

Феномен идентичности: процедура самоидентификации и ее социокультурная детерминация

К. В. Севастов,

магистр искусствоведения,

Республиканский институт высшей школы

Феномен идентичности является проблемным полем на всех этапах развития философской мысли: от начала сократической традиции с концепцией самопознания, а также последующего развертывания этой концепции в философии эпикуреизма и стоицизма к философии средневековья со свойственным ей жанром исповедальной литературы, которая, в свою очередь, становится предтечей дальнейших философских течений и изысканий, не теряющих актуальности и сегодня. Так, например, ярким представителем современной философии феноменологического направления с опорой на католическое богословие является Ж.-Л. Марион.

Философия эпохи Возрождения характеризуется особым интересом к человеческой личности, так как рассматривает человека уже в отрыве от католической религиозности. Ярким представителем того времени по праву считается М. Монтень. В философии Нового времени проблема не теряет своей актуальности и рассматривается с точки зрения рационалистической философии (Р. Декарт) и философии эмпиризма (Д. Юм). Немецкая классическая философия формирует идеи, которые все более подходят под современное прочтение концепта личности: опираясь на формулировки И. Канта и Г. Гегеля, можно проследить заимствование современной проблематизацией идентичности некоторых идей.

В свою очередь философия XIX – XX вв. становится своего рода плацдармом для исследований концепций личностного самоопределения, что отражается в различных направлениях:

- иррационализм: А. Шопенгауэром провозглашается познание мира без участия разума;
- экзистенциализм: Ф. Ницше постулирует принцип того, что само существование человека предвещает его сущность, которую он впоследствии обретает. Важно отметить, что концепция сверхчеловека коррелирует с концепцией постчеловека, что отражено в исследованиях философа Т. Г. Румянцевой;
- феноменология, в контексте которой Э. Гуссерль предлагает обращение к первоначальному опыту, а именно к трансцендентальному, априорному Я;
- герменевтика, внутри которой подход к Я-концепции характеризуется П. Рикёром неразрывно с опорой на контекстуальность и объективность.

Проблема самоидентификации глубоко рассматривается в работах таких советских ученых, как С. Л. Рубинштейн, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев.

Идентификационные механизмы также исследованы белорусским философом Н. Н. Беспаятных – он рассматривает их с точки зрения формирования этнонациональной идентичности.

Процессы персональной идентификации и концепции персональной идентичности активно исследуются в рамках психолингвистики и нейролингвистики без отрыва от философских обоснований такими современными учеными, как Д. Иглмен и Т. В. Черниговская.

М. А. Можейко, описывая понятие кризиса идентификации, акцентирует внимание на аксиологическом ацентризме современной культуры и приходит к заключению, что своего рода поиск идентификационной принадлежности и есть одно из основных направлений к преодолению кризиса идентификации и определяет этот этап как эволюционный в современной философии.

Так, феномен идентичности с точки зрения различных философских и научных представлений имеет дифференциальную как понятийную, так и хронологическую детерминацию. Углубляясь в морфологию

понятия, важно обратить внимание на то, что корневое составляющее несет в себе не что иное, как сравнение: быть идентичным – значит быть похожим, а то и вовсе таким же, как кто-нибудь другой.

В случае же с персональной идентичностью (или личностной идентичностью, или самоидентификацией – в этом контексте понятия синонимичны) вопрос состоит абсолютно в другом, потому как не существует одинаковых идентичностей; своего рода идентичные идентичности не только невероятны, они попросту невозможны внутри реальности.

Так, в данном контексте субъект, обладающий идентичностью, наделен тем, что само по себе не может быть идентично чему-либо, но может быть идентично лишь самому себе.

На протяжении формирования и развития философской мысли идентификационная составляющая индивида всегда вызывала большой интерес, но так и не обрела финализацию в рассуждениях о своей собственной бесспорности и унификации, потому как истинность и естество могут быть определены лишь в сравнении, а в случае с идентичностью сравнение – не инструмент, потому как нельзя сравнить что-либо с самим собой, но можно идентифицировать.

Тем не менее феномен идентичности рассматривается и описывается в различных дисциплинарных контекстах, что позволяет провести общую черту, а также проследить, как именно менялось представление о феномене и о его формировании.

Перед тем как рассуждать о сущности феномена идентичности, важно определить дифференциацию таких близких на первый взгляд понятий, как идентификация и идентичность. И, забегая вперед, следует отметить, что начать нужно именно с идентификации.

Так, философский энциклопедический словарь предлагает следующее определение понятию «идентификация»: «...процесс эмоционального и иного самоотождествления индивида с другим человеком, группой, образцом <...> термин приобрел более широкое значение, обозначая, с одной стороны, имитацию, подражательное поведение, а с другой – особенно в исследованиях личности – эмоциональное слияние с объектом» [1, с. 199].

Также существует определение, что идентификацией «является промежуточное звено между актом различения и опознанием; состоит в сличении двух объектов или в сличении воспринимаемого объекта с эталоном, записанным в памяти, и установлении их тождества или различия» [2, с. 168].

Равно как под идентификацией подразумевается «признание сходства между какими-либо событиями, объектами или людьми <...> отнесение индивидов к тому или иному классу в соответствии с определенными характеристиками <...> процесс, посредством которого индивид приписывает себе, сознательно или неосознанно, характеристики другого человека или

группы <...> процесс распознавания, опознания каких-либо объектов <...> процесс, посредством которого ребенок моделирует свое поведение в соответствии с поведением одного из родителей того же самого пола, стараясь стать на него похожим, чтобы освободиться от собственной тревоги и ослабить внутренние конфликты» [3, с. 146].

Проанализировав представленные определения понятия идентификации, можно сделать вывод о том, что под идентификацией предполагается именно процесс или действие, которое по логике вещей должно привести к определенному результату. И в данном случае результатом этого процесса является не что иное, как идентичность.

Так, идентичность предстает в виде «осознания тождественности (постоянства) своего Я во всех существенных чертах в различные периоды жизни. <...> формирование зрелой идентичности происходит тогда, когда индивидом отвергаются различные ранние, более примитивные идентификации и влияния» [3, с. 147].

Обретение личностью своей идентификации – процесс самонаделения личности совокупностью различных типов идентичностей – своего рода суб-идентичностей, которые впоследствии составят так называемый типологический каркас личностного самоопределения, который, безусловно, нестатичен и контекстуален, но тем не менее составляет ту самую тождественность личности идентичности. И в данном случае будет немаловажным отметить типы идентичностей, которые определяют, с одной стороны, контекстуальность самого феномена, а с другой – достаточно широкую вариативность возможных детализаций.

Так, можно выделить следующие типы идентичностей:

- *этническая* – субъект идентифицирует себя с определенным народом или этнической группой (например, славяне, прибалты, фризы, скандинавы, коренные народы и др.);
- *географическая (региональная)* – субъект соотносит себя с определенным географическим или региональным местом положения (например, европейцы, африканцы, островитяне, южане и др.).

Важно отметить, что этническая и географическая (региональная) идентичности могут пересекаться или вовсе объединяться, как, например, в случае с сицилийцами, которые одновременно определяются как этническая группа, живущая на острове Сицилия как части Италии, и как группа, живущая в пределах одной локации – острова Сицилия; или как в достаточно парадоксальном (но все же более понятийном) случае индейцев, когда под индейцами подразумеваются все коренные народы Америки как части света, включающей континенты Северной и Южной Америки, в то же время коренными американцами себя идентифицируют лишь индейцы территории США;

- *социальная* – субъект включает себя в определенную социальную группу (например, по общим интересам, мировоззрению, общественным проблемам и др.);

- *культурная* – субъект связывает себя с определенной культурой (например, по культурным ценностям, по культурным различиям, по культурному взаимодействию и др.). Культурная идентификация может как объединять субъектов внутри культурной общности, так и разобщать их;

- *религиозная* – субъект причисляет себя к определенной религии (например, христианин, мусульманин, буддист и др.). Принадлежность к определенной религии может дифференцировать и конкретизировать религиозную идентичность, например, конфессионально – православный, католик, протестант и др.; по направлениям – суннит, шиит и др.; по школам – тхеравада, махаяна, ваджраяна и др. Примечательна идентичность в контексте иудаизма, когда иудей – не только религиозная, но и одновременно этническая идентичность субъекта (этнорелигиозная);

- *политическая* – субъект ориентирует себя в идейно-политическом комплексе (например, демократ, республиканец, коммунист, либерал, аполитичный и др.);

- *профессиональная* – субъект определяет себя в конкретную группу по профессиональному признаку (например, преподаватель, музыкант, юрист, ученый и др.).

Это далеко не полный перечень. Помимо описанных, существует также возрастная, гендерная, классовая, расовая, национальная, субкультурная, межкультурная идентичность и др.

Уместно обратить внимание на то, что различные типы идентичностей не образуют своего рода градацию и не ограничивают идентификационную направленность субъекта: они могут наличествовать в большинстве и одновременно; их может быть одна или две, но они со временем могут изменяться, замещаться, заменяться или вовсе отвергаться; в какой-то период жизни и ввиду определенных обстоятельств их может не существовать вовсе.

Над всеми ними в классическом понимании концепта идентичности превалирует именно личностная идентичность субъекта, потому как, во-первых, исходя из предложенного определения, примитивные идентичности субъектом отвергаются (в данном случае под примитивными следует понимать своего рода типы идентичностей – контекстуальные и (или) приобретаемые и (или) заново сформированные); во-вторых, субъект не в состоянии отказаться от окончательно сформированной идентичности (когда достигается та самая тождественность личности идентичности), от своего Я, потому что это ставит под сомнение само существование субъекта.

Процесс формирования идентичности ресурсозатратный с точки зрения участия в нем огромного количества культурных и социальных факторов, а также

жизненных обстоятельств. Тем не менее это апогей всего экзистенциального пути субъекта.

Следует уточнить, что человек – сложноорганизованное существо, которое представляет определенную проблемность даже для анализа самого себя, но он «способен к радикальным трансформациям, которые могут распространяться даже на такие экзистенциальные сферы, как сущностная идентификация» [4, с. 84].

Так, каждый субъект в определенные моменты жизни задается вопросом, кто же он на самом деле. Но перед тем, как найти ответ на вопрос об идентичности, субъекту необходимо ответить на другой вопрос: «Я – как кто? Я – какой?». Другими словами, пройти определенную стадию сравнения и, как описывалось выше, пройти предшествующий процессуальный этап (идентификации) перед этапом результативным (идентичности).

Важно отметить, что оба этапа могут чередоваться, но не взаимозаменять свою функциональность. Данное чередование обусловлено лишь формированием своего рода субидентичностей, которые могут обрести и актуализировать свою значимость для субъекта в любой момент жизни.

Так, первоначально идентификация несет в себе функцию различения самого субъекта с окружающими объектами для сравнения, которые на разных этапах жизни занимают важное место в жизни индивида: у ребенка это может быть один из родителей; у подростка – кто-либо для подражания или кто-либо в статусе идеала; у взрослого – спектр сравнения широк и с течением жизни может быть даже абстрактным, т. е. сравнению подлежит несуществующий объект, например, кто-либо, кем субъект не стал и (или) не станет вовсе.

Достаточно общим, но в то же время точным является определение того, что развитие личности существует циклично и происходит постепенно. Так, Э. Эриксон определяет становление личности только поэтапно и на протяжении всей жизни. Ученый привел немало рассуждений, посвященных идентичности и идентификации. Он указал на то, что понятие идентичности укоренилось, исходя из протеста, т. е. в тот момент, когда ее стабильность и нерушимость пошатнулись [5]. Здесь важно уточнить, что своего рода стабильность может меняться по причине смены актуальности среди субидентичностей или их совокупностей, проще говоря – смены жизненного ориентира субъекта.

Более того, формирование идентичности «является основополагающей категорией “обретения своего актуального бытия”, поскольку идентификация человека самореализуется в процессе “постоянного возобновления выбора”, то есть процесс самоидентификации – это поиск диалога. Вместе с тем процесс реализации социальной жизни индивида всегда сопряжен с поиском своей референтной группы, когда

его индивидуальное “я” встраивается в социальное “мы”» [6, с. 754]. Из сказанного следует, что самоцель формирования идентичности заключена в постоянном идентификационном компаративе.

Тем не менее в целом предполагается, что на определение индивида в мире как самого себя имеют влияние те же установки, которые интерферируют на его самосознание в целом. То есть самоидентификация является частью самосознания: человек, не анализирующий самого себя, не способен к кризису идентичности [7]. Здесь под кризисом следует понимать не общие социальные, культурные или философские проблематизированные кризисные состояния. В данном случае кризис – своего рода переходный этап внутри постоянного процесса личностного самоопределения.

Таким образом, формирование идентичности – сложный индивидуализированный, хоть и зависящий от сторонних обстоятельств, процесс. Он цикличен и происходит на всех этапах жизненного пути субъекта.

Список использованных источников

1. Идентификация // Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 199.
2. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред.: Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК: ОЛМА-Пресс, 2002. – 633 с.
3. Свенцицкий, А. Л. Краткий психологический словарь / А. Л. Свенцицкий. – М.: Проспект, 2014. – 512 с.
4. Макаренко, И. М. Беларусь в контексте культуры пост-постмодерна: актуализация традиционных ценностей / И. М. Макаренко // Искусство и культура. – 2014. – № 2. – С. 84–88.
5. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; пер. с англ. А. В. Толстых. – 2-е изд. – М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. – 352 с.
6. Привалова, В. М. Самоидентификация в культуре. Эмпирическое исследование / В. М. Привалова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2015. – Т. 17, № 1. – С. 747–754.
7. Тарновский, К. Ю. Особенности самоидентификации личности в обществе постмодерна / К. Ю. Тарновский // Ценности и смыслы. – 2016. – № 3. – С. 101–111.

Аннотация

В статье анализируется феномен идентичности и процесс его формирования, основанный на первоначальном внутрисубъективном этапе различения. Описывается типологизация идентификационных составляющих, основанная на концепции совокупности субидентичностей личности индивида. Предлагается идея о цикличности процесса субъективной идентификации.

Abstract

The article analyzes the phenomenon of identity, as well as the process of its formation, based on the initial intra-subjective stage of distinction. The typologization of identification components is described, based on the concept of the totality of subidentities of the individual's personality. The idea of the cyclic nature of the process of subjective identification is proposed.

ГУО «Республиканский институт высшей школы» Редакционно-издательский центр предлагает

Е. А. Малашенко

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК = ENGLISH

Допущено Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов учреждений высшего образования по специальностям «Экономическая информатика», «Экономическая кибернетика»

В учебном пособии представлены тексты, задания и упражнения для развития лексических навыков, имеющих профессиональную значимость для специалистов, использующих информационные технологии в экономической, управленческой, инвестиционной деятельности, бизнес-анализе, проектировании экономических информационных систем и т. д. Содержатся материалы для развития академической письменной речи с целью подготовки студентов к написанию научной или иной работы по специальности на иностранном языке, выступлению на конференции.

Предназначено студентам 1–2-го курсов неязыковых специальностей высших учебных заведений, а также всем, кто интересуется данной тематикой.

ISBN 978-985-586-663-4

Информацию о реализуемой учебной и методической литературе можно посмотреть на сайте www.nihe.bsu.by.
Заказы принимаются по адресу: 220007, г. Минск, ул. Московская, 15, к. 126, тел./факс 219 06 63.